

Тут же Аньчжатайгэ похлопал себя по груди и заявил:

— Сестрица Шивэнь, не беспокойся, никто не станет смеяться, по крайней мере я точно нет. Что бы ты ни попросила, я обязательно выполню.

Цокая языком, окружающие подумали, что парень чуть ли не прямо не предложил увезти её с собой в Уси. Однако для этого ещё требовалось согласие императора, ведь это была самая любимая младшая принцесса после Е Наньмяня. Неизвестно, согласится ли император отпустить её так далеко.

Все, кто оказался втянут в эту ситуацию, хоть и думали своё, но на лицах сохраняли вежливые улыбки, мгновенно перестав смеяться.

Е Наньфэн, видя, что дети наигрались, а Е Наньмянь всё ещё не вернулся, мысленно ругал брата за то, что тот умудрился улизнуть и где-то затерялся. И ведь взял с собой Цай Вэня, не боясь, что мать Хуайнаньского хоу зальёт его потоками негодования.

Ему тоже надоело участвовать в этой детской игре. Такой прекрасный день тратился впустую, и Е Наньфэн решил, что завтра сослался на болезнь и останется дома, чтобы почитать книги в тишине.

Поднявшись, он произнёс:

— Время уже позднее, А-Мянь и господин Цай ушли давно, и я немного беспокоюсь. Пойду проверю, как у них дела. Вы продолжайте играть.

Бань Ушэн тут же встал:

— Я пойду с тобой.

Он не мог поверить, что Е Наньмянь ускользнул, и хотел поймать его на месте.

Е Наньфэн бросил на него взгляд:

— Не нужно. Если ты тоже уйдёшь, игра прервётся. Ведь это ты предложил её, разве не должен ты остаться и играть до конца?

Бань Ушэн: «...»

Эта лисица, снаружи белая, а внутри чёрная, с сердцем, меньше игольного ушка.

— Ладно, тогда иди, А-Фэн, а то опять будешь переживать, что брат натворил что-нибудь.

Е Наньфэн не стал его слушать, встал и ушёл.

Внезапно Аньчжалина сказала:

— Я пойду с Ванчжи. Если ты уйдёшь, в нашей группе останусь только я. Ванчжи, сжался надо мной, я плохо знаю культуру Сюаньци, и если ты не будешь рядом, боюсь, меня раскритикуют, и мне будет стыдно появиться на людях.

Остальные были удивлены, особенно Ци Цзиншу, которая смотрела широко раскрытыми глазами, словно произошло что-то невыносимое. Она не могла прийти в себя, наблюдая, как двое спокойно исчезают из виду, скрипя зубами от досады.

Оглядев окружающих, она поняла, что никто не обращает внимания на то, что двое остались наедине. Е Шивэнь и Аньчжатайгэ были слишком малы, чтобы их мнение учитывалось, а Бань Ушэн, обычно вмешивающийся во всё, теперь сидел тихо, ничего не предпринимая.

Е Наньцин уже выглядел совершенно безучастным, увлечённо пытаясь выиграть и добавить ещё один штрих на лицо Бань Ушэна. Янь Си и Линь Синьхэ с самого начала сидели спокойно, наблюдая за происходящим, изредка поддельно улыбаясь, а другой просто сидел, занимаясь своими делами, не делая лишних движений и не произнося лишних слов.

Ци Цзиншу не хватило смелости Аньчжалины. Когда Е Наньфэн предложил пойти искать Е Наньмяня, это был прекрасный шанс остаться с ним наедине, но она была девушкой, и ей нужно было думать о своей репутации, поэтому она не могла просто так пойти с ним.

К её удивлению, Аньчжалина, обычно осторожная, вдруг прямо предложила пойти с Е Наньфэном. Ци Цзиншу мысленно прокляла её сто раз за бесстыдство, сама же сидела, не находя себе места, даже не заметив, что Бань Ушэн проиграл.

Бань Ушэн, видя её рассеянность, не придавал этому значения.

Как он мог помешать Е Наньфэну взять с собой женщину для поисков Е Наньмяня? Строго говоря, неважно, кого Е Наньфэн взял бы с собой, Е Наньмянь всё равно бы закапризничал.

Если бы Е Наньмянь увидел своего старшего брата с женщиной, ищущей его, эта сцена была бы настолько забавной, что Бань Ушэн мог бы смеяться долго, но, к сожалению, не мог увидеть её лично, иначе смеялся бы ещё дольше.

Таким образом, Бань Ушэн был тем, кто любит совать нос в чужие дела, попросту говоря, «зачинщик».

Е Наньфэн и Аньчжалина шли друг за другом, время от времени слышался тихий разговор Аньчжалины.

Е Наньфэн, сказавший, что ищет брата, действительно тщательно обыскал все места, где мог быть Е Наньмянь, но нигде не нашёл его.

Е Наньфэн, увидев, что Аньчжалина запыхалась, заметил впереди беседку и предложил:

— Принцесса, может, отдохнёте здесь? Вы, кажется, устали, я сам поищу А-Мяня.

Аньчжалина покачала головой:

— Ванчжи, не беспокойся обо мне. Мы, дети Уси, с детства бегаем повсюду, сильны и выносливы. Эта прогулка — пустяк. Лучше сначала найдём наследника, я вижу, ты очень за него переживаешь.

Е Наньфэн не стал настаивать:

— Тогда давайте передохнём здесь, а потом продолжим поиски. Ноги у него свои, обычно он возвращается сам, когда наиграется.

Аньчжалина кивнула, сердце её внезапно забилось чаще.

Пока они шли, у них не было возможности поговорить, так как оба торопились. Аньчжалина боялась, что, если будет говорить запыхавшись, потеряет лицо, поэтому они лишь изредка обменивались фразами, чтобы избежать неловкости.

Теперь, сидя в беседке, у них наконец появилась возможность поговорить.

Аньчжалина не понимала, почему Е Наньфэн так спешил найти Е Наньмяня. На самом деле она надеялась, что поиски брата — лишь предлог, а на самом деле он хотел просто подышать свежим воздухом.

Аньчжалина не знала, чем могла обидеть Е Наньмяня, из-за чего он каждый раз смотрел на неё с враждебностью, хотя и старался это скрыть. Но некоторые жесты и слова выдавали его неприязнь.

Аньчжалина не понимала, чем заслужила такое отношение от молодого наследника, но она тоже не особо симпатизировала Е Наньмяню, хотя и сама не знала почему.

— Наследник часто уходит гулять один, но всегда возвращается сам. Ванчжи никогда не искал его раньше. Неужели сегодня что-то случилось?

Е Наньфэн покачал головой:

— Нет, просто в последнее время он считает, что я уделяю ему мало внимания, поэтому эти дни он дуется на меня. Если я не проявлю заботу, он снова начнёт капризничать.

Е Наньфэн без тени смущения рассказал о проделках своего брата.

Аньчжалина была удивлена. Е Наньфэн сначала привлёк её своим мягким и вежливым, дружелюбным и учтивым характером, но, познакомившись ближе, она обнаружила, что внутри он совершенно другой — холодный и расчётливый.

Даже если она была влюблена в него, чем больше они общались, тем сильнее её притягивало к нему, но она всё же не решалась открыть ему свои чувства.

Теперь же он говорил, что его холодное сердце беспокоится из-за того, что он не уделял внимания брату, и готов был терпеть неудобства, лишь бы тот не дулся на него.

В этот момент Аньчжалина не была уверена, правильно ли она оценила его раньше. Было ли его сердце холодным или тёплым?

За всё это время она не замечала, что Е Наньфэн так заботится о Е Наньмянэ, и только теперь узнала, что братья поссорились, и Е Наньфэн, боясь, что брат снова начнёт капризничать, отправился на поиски в жаркий летний день.

Раньше она думала, что у Е Наньфэна совсем нет сердца, но теперь чувствовала, что это было не так. Если у него есть сердце, и он проявляет к ней некоторую симпатию, может ли она надеяться на большее?

Она даже подумала, что, возможно, он просто медленно сближается. Если они будут проводить больше времени вместе, и он почувствует то же самое, она сделает всё возможное, чтобы быть с ним.

В этот момент Аньчжалина явно услышала, как её сердце забилося с невероятной силой.

— Судя по твоим словам, Ванчжи, у тебя с наследником хорошие отношения? Но в последнее время вы не были особенно близки, и я не знала, что вы поссорились.

<http://bllate.org/book/15521/1379734>